

УДК 94(100)  
ББК 63.3(0)  
М79

Ian Mortimer  
THE CENTURIES OF CHANGE

© Ian Mortimer 2014

**Мортимер, Ян.**  
М79      Века перемен. События, люди, явления: какому столетию досталось больше всего? / Ян Мортимер. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Путешественники во времени).

ISBN 978-5-04-098720-7

В каком веке прошлого тысячелетия произошло больше всего значительных перемен? Какое событие спровоцировало наиболее долгоиграющие последствия: промышленная революция или изобретение интернета? Эта книга от доктора исторических наук, выдающегося исследователя Средневековья Яна Мортимера — временной трамплин по всей западной истории. Читая эту книгу, вы совершите путешествие по главным изобретениям, открытиям, революциям, столкновениям разных эпох и почувствуете темпы и масштабы глобальных перемен.

УДК 94(100)  
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-04-098720-7

© Перевод. Захаров А., 2019  
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга  
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ВО ВРЕМЕНИ

**Мортимер Ян**

**ВЕКА ПЕРЕМЕН**

**События, люди, явления: какому столетию досталось больше всего?**

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*  
Руководитель направления *Т. Коробкина*  
Ответственный редактор *К. Максименко*  
Младший редактор *А. Семенова*  
Художественный редактор *А. Корнейчук*  
Литературный редактор *Н. Захарова*  
Редактор *Ю. Шлезингер*  
Корректоры *П. Дюжева, Д. Можаяева*

**ООО «Издательство «Эксмо»**

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: [www.eksmo.ru](http://www.eksmo.ru) E-mail: [info@eksmo.ru](mailto:info@eksmo.ru)

Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: [www.eksmo.ru](http://www.eksmo.ru) E-mail: [info@eksmo.ru](mailto:info@eksmo.ru)

Тауар белгісі: «Эксмо»

**Интернет-магазин** : [www.book24.ru](http://www.book24.ru)

**Интернет-магазин** : [www.book24.kz](http://www.book24.kz)

**Интернет-дүкен** : [www.book24.kz](http://www.book24.kz)

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,  
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды  
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: [RDC-Almaty@eksmo.kz](mailto:RDC-Almaty@eksmo.kz)

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: [www.eksmo.ru/certification](http://www.eksmo.ru/certification)

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ  
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»  
[www.eksmo.ru/certification](http://www.eksmo.ru/certification)

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 28.03.2019. Формат 70x100<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,7.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-098720-7



9 785040 987207 >

16+

В электронном виде книги и аудиокнижки вы можете  
купить на [www.litres.ru](http://www.litres.ru)

**ЛитРес:**  
СМИ СЛЕДИ ЗА КНИГ



Оптовая торговля книгами «Эксмо»:  
ООО «ТД «Эксмо». 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.  
E-mail: [reception@eksmo-sale.ru](mailto:reception@eksmo-sale.ru)

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми  
покупателями *обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»*  
E-mail: [international@eksmo-sale.ru](mailto:international@eksmo-sale.ru)

*International Sales: International wholesale customers should contact  
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*  
[international@eksmo-sale.ru](mailto:international@eksmo-sale.ru)

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном  
оформлении, *обращаться по тел.:* +7 (495) 411-68-59, доб. 2261.  
E-mail: [ivanova.ey@eksmo.ru](mailto:ivanova.ey@eksmo.ru)

Оптовая торговля бумажно-беловыми  
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:  
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,  
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).  
e-mail: [kanc@eksmo-sale.ru](mailto:kanc@eksmo-sale.ru), сайт: [www.kanc-eksmo.ru](http://www.kanc-eksmo.ru)

**В Санкт-Петербурге:** в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.  
Тел.: +7(812)601-0-601, [www.bookvoed.ru](http://www.bookvoed.ru)

*Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:*  
**Москва.** ООО «Торговый Дом «Эксмо». Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1.  
Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: [reception@eksmo-sale.ru](mailto:reception@eksmo-sale.ru)

**Нижний Новгород.** Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде. Адрес: 603094,  
г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза».  
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). E-mail: [reception@eksmonn.ru](mailto:reception@eksmonn.ru)

**Санкт-Петербург.** ООО «СЗКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,  
д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: [server@szko.ru](mailto:server@szko.ru)

**Екатеринбург.** Филиал ООО «Издательство Эксмо» в г. Екатеринбург. Адрес: 620024,  
г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2ц. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).  
E-mail: [petrova.ea@ekat.eksmo.ru](mailto:petrova.ea@ekat.eksmo.ru)

**Самара.** Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре.  
Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».  
Телефон: +7(846)207-55-50. E-mail: [RDC-samara@mail.ru](mailto:RDC-samara@mail.ru)

**Ростов-на-Дону.** Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,  
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 А. Телефон: +7(863)303-62-10. E-mail: [info@rnd.eksmo.ru](mailto:info@rnd.eksmo.ru)  
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,  
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 В. Телефон: (863) 303-62-10.

Режим работы: с 9-00 до 19-00. E-mail: [rostov.mag@rnd.eksmo.ru](mailto:rostov.mag@rnd.eksmo.ru)

**Новосибирск.** Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске. Адрес: 630015,  
г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3. Телефон: +7(383)289-91-42. E-mail: [eksmo-nsk@yandex.ru](mailto:eksmo-nsk@yandex.ru)

**Хабаровск.** Обособленное подразделение в г. Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,  
пер. Дзержинского, д. 24, литера Б, офис 1. Телефон: +7(4212)910-120. E-mail: [eksmo-khv@mail.ru](mailto:eksmo-khv@mail.ru)

**Тюмень.** Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Тюмени.  
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени.  
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Алебашевская, д. 9А (ТЦ Перестройка+).  
Телефон: +7 (3452) 21-53-96/ 97/ 98. E-mail: [eksmo-tumen@mail.ru](mailto:eksmo-tumen@mail.ru)

**Краснодар.** ООО «Издательство «Эксмо» Обособленное подразделение в г. Краснодаре  
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Краснодаре  
Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: (861) 234-43-01(02).

**Республика Беларусь.** ООО «ЭКСМО АСТ Си энд Си». Центр оптово-розничных продаж  
Cash&Carry в г.Минске. Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск,  
пр-т Жукова, д. 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto». Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92.

Режим работы: с 10-00 до 22-00. E-mail: [exmoast@yandex.by](mailto:exmoast@yandex.by)

**Казахстан.** РДЦ Алматы. Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, д. 3 «А».  
Телефон: +7 (727) 251-59-90 (91,92). E-mail: [RDC-Almaty@eksmo.kz](mailto:RDC-Almaty@eksmo.kz)

**Интернет-магазин:** [www.book24.kz](http://www.book24.kz)

**Украина.** ООО «Форс Украина». Адрес: 04073 г. Киев, ул. Вербовая, д. 17а.  
Телефон: +38 (044) 290-99-44. E-mail: [sales@forsukraine.com](mailto:sales@forsukraine.com)

**Полный ассортимент продукции Издательства «Эксмо» можно приобрести в книжных  
магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине [www.chitalai-gorod.ru](http://www.chitalai-gorod.ru).**  
Телефон единой справочной службы 8 (800) 444 8 444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

[www.book24.ru](http://www.book24.ru)

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.  
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: [imarket@eksmo-sale.ru](mailto:imarket@eksmo-sale.ru)



EKSMO.RU  
новинки издательства



Моим детям  
и всем моим потомкам.  
Я родился, чтобы написать эту книгу.  
Это, конечно, не значит,  
что вы родились, чтобы ее прочитать,  
но это тоже поможет.



# Содержание

Введение . . . . .	9
1001–1100	
Одиннадцатый век . . . . .	17
1101–1200	
Двенадцатый век . . . . .	44
1201–1300	
Тринадцатый век . . . . .	70
1301–1400	
Четырнадцатый век . . . . .	99
1401–1500	
Пятнадцатый век . . . . .	126
1501–1600	
Шестнадцатый век . . . . .	149
1601–1700	
Семнадцатый век . . . . .	183
1701–1800	
Восемнадцатый век . . . . .	214

1801–1900	
Девятнадцатый век . . . . .	255
1901–2000	
Двадцатый век . . . . .	296
Заключение . . . . .	334
Послесловие . . . . .	370
Приложение . . . . .	393
Источники изображений . . . . .	400
Предметный указатель . . . . .	402
Благодарности . . . . .	429

# ВВЕДЕНИЕ

КНИГОПЕЧАТАНИЕ, ПОРОХ И КОМПАС —  
ЭТИ ТРИ ИЗОБРЕТЕНИЯ ИЗМЕНИЛИ ОБЛИК  
И СОСТОЯНИЕ ВСЕГО МИРА.

*Фрэнсис Бэкон,*  
«Новый Органон» (1620)

Однажды вечером в конце 1999 г. я сидел дома и смотрел по телевизору новости. После того как ведущая рассказала о главных новостях дня, она объявила подведение итогов; я решил, что она перечислит важнейшие события последних двенадцати месяцев, как обычно бывает в конце декабря. В тот день, однако, подводили итоги всего XX в. «Мы подходим к концу века, в котором случилось *больше перемен, чем в каком-либо другом...*» — сказала ведущая. Я запомнил эти слова и всерьез о них задумался. «Что мы на самом деле знаем о переменах? — спросил я себя. — Почему она так уверенно заявила, что в этом веке изменений случилось больше, чем, скажем, в XIX, когда железные дороги преобразили весь мир? Или в XVI, когда Коперник предположил, что Земля вращается вокруг Солнца, а Мартин Лютер расколол западную христианскую церковь?» Вскоре на экране появились кадры из черно-белых фильмов, облако ядерного взрыва, космические ракеты, автомобили, компьютеры... Утверждение ведущей, что в XX в. случилось больше перемен, чем в каком-либо другом, явно основывалось на предположении, что «перемены» — это синоним технического прогресса, а инновации, появившиеся в XX в., нельзя сравнить ни с чем.

За многие годы, прошедшие с того самого дня, я обсуждал перемены со множеством людей. Когда им задавали вопрос «В каком веке произошло больше всего перемен?», почти все соглашались с ведущей ВВС: конечно же, в двадцатом. Некоторые даже смеялись над самим фактом того, что я мог предположить, что это мог быть любой другой век. Когда я просил их объяснить почему, они обычно называли одно или несколь-



ко из пяти великих достижений XX в.: полеты, атомную бомбу, высадку на Луне, Интернет или мобильный телефон. Они, похоже, искренне считают, что эти современные изобретения делают все, что существовало до них, примитивным, и по сравнению с этим перемены в предыдущие столетия были практически незаметны. Мне кажется, что это иллюзия — с точки зрения предположения, что современные достижения представляют собой самые значительные перемены, а эпоха до Нового времени была по большому счету статичной. Если какое-то явление достигло своего апогея в XX в., это еще не значит, что именно в этом веке оно быстрее всего менялось. Иллюзия дополнительно подкрепляется тем фактом, что мы инстинктивно отдаем приоритет тем событиям, которые видели своими глазами, либо лично, либо на экране телевизора, а не тем, у которых уже не осталось живых свидетелей.

Лишь весьма малое число людей сразу называли не XX в., а какой-нибудь другой. Обычно такие люди — специалисты в разных областях, которые сразу понимают, какие последствия несли за собой предыдущие достижения технического прогресса, будь то стремена, плуг на конной тяге, печатный станок или телеграф. Я не вел точных подсчетов, но можно с достаточной уверенностью сказать, что, когда я задавал вопрос «В каком веке произошли самые большие перемены?», 95 процентов отвечали «в двадцатом», приводя вышеупомянутые технологические доводы. Большинство оставшихся называли какой-нибудь другой век, тоже ссылаясь на какое-нибудь изобретение, и лишь небольшая горстка респондентов упоминали «нетехнологическое» событие, произошедшее до 1900 г., например, наступление эпохи Возрождения или борьбу за права женщин. Насколько я помню, никто вообще ни разу не назвал событий до 1000 г., хотя, конечно, вполне можно было бы назвать V в., в котором пала Западная Римская империя.

Некоторые люди отвечали на вопрос вопросом: «А что вы имеете в виду под *переменами*?» С одной стороны, ответ очевиден. С другой — весьма любопытен. Все знают, что такое перемена — изменение состояния. Тем не менее, когда людей просят назвать столетие, в котором произошли самые большие перемены, они словно забывают, что означает это слово. Коллективный человеческий опыт, накопленный за столетия, слишком огромен, чтобы мы могли учесть множество случившихся за это время перемен — абсолютно все факторы просто не поддаются исчислению. Мы можем высчитывать определенные изменения, случившиеся за века: ожидаемую продолжительность жизни при рождении, рождаемость, долголетие, рост, калорийность пищи на душу населения, среднюю зарплату рабочих, а в течение примерно последней тысячи лет



мы также можем оценивать такие параметры, как посещаемость церкви, уровень насилия, относительное богатство и грамотность; но, чтобы измерить любой из этих параметров в точности, мы должны изолировать его от всех остальных аспектов нашей жизни. Мы не можем измерять разницу в образе жизни. Это все равно, что измерять любовь.

На самом деле это даже куда сложнее, чем измерять любовь. Любовь хотя бы можно поместить на некое подобие шкалы — например, от «я думаю, не послать ли ей открытку на День святого Валентина» до «я отправлю тысячу кораблей, чтобы вернуть любимую». Образ жизни невозможно привязать к какой-либо шкале. Любому числовому изменению к лучшему, которое можно назвать «самым важным», можно противопоставить другое числовое изменение. Например, в XX в. наблюдался самый значительный рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении: в большинстве европейских стран она выросла более чем на 60 процентов. Но, с другой стороны, потенциальная продолжительность жизни большинства мужчин и женщин по сравнению с предыдущими столетиями практически не изменилась. Даже в Средние века некоторые люди доживали до 90 и более лет. Святой Гильберт Семпрингхемский умер в 1189 г. в возрасте 106 лет; сэр Джон де Салли умер в 1387 г. в 105 лет. Сегодня до этого возраста тоже доживают весьма немногие. Да, в Средние века было куда меньше людей старше восьмидесяти лет — 50 процентов умирали в детстве, — но вот с точки зрения максимально *возможной* продолжительности жизни за целое тысячелетие не изменилось практически ничего. Как только мы находим какой-нибудь измеряемый факт, чтобы ответить на вопрос о «самых значительных переменах», нам тут же начинают мешать другие цифры. Почему мы выбираем именно эту цифру, а не другую? Пример с ожидаемой продолжительностью жизни и максимальной продолжительностью жизни показывает нам, что это вопрос личных предпочтений.


На этом основании можно предположить, что мой вопрос — всего лишь салонная игра, любопытный вопрос для развлекательных дебатов, что-то вроде «Кто был величайшим королем Англии?» Но на самом деле вопрос очень серьезен. Как я попытался показать в «Путеводителях путешественника во времени», понимание человеческого общества в разные временные периоды дает нам более глубокий взгляд на природу человечества, чем сравнительно поверхностные впечатления, которые мы получаем, наблюдая за современной жизнью. История помогает нам увидеть весь спектр того, что мы умеем и не умеем как биологический вид — это не просто ностальгический взгляд на то, «как все было раньше». Вы не можете посмотреть на настоящее со стороны, не зная прошлого. Лишь



оглянувшись на XIV в., например, мы узнаем, насколько стойкими можем быть перед лицом даже самой катастрофической опасности вроде «Черной смерти». Лишь посмотрев, например, на Вторую мировую войну, мы поймем, каких высот новаторства, организованности и производительности мы можем достичь, борясь с сильнейшим кризисом. Изучив историю западных правительств за последние сто лет, мы видим, насколько близорукой и краткосрочной является наша современная западная демократия, в которой политики потакают капризам общества и ищут мгновенные решения всех проблем. Только диктатор может планировать на тысячу лет вперед. Именно история расскажет нам, каким жестоким, сексистским и склонным к насилию было общество — и каким оно снова может стать. Цели исторических исследований бывают самыми разными — от «понять, как и откуда появился наш современный мир» до «узнать, как мы себя развлекаем». Но самое глубокое предназначение любого исследования — узнать что-нибудь новое о природе человечества во всех ее крайностях.

Эта книга — мой слегка запоздалый ответ на вопрос, заданный той телеведущей в декабре 1999 г. Однако я должен сразу сказать, что, пытаясь определить, в каком столетии случилось больше перемен, чем в любом другом, я задал определенные параметры. Во-первых, я намеренно оставил двусмысленное, расплывчатое определение «перемены», чтобы оно охватывало максимальное число явлений, проявившихся в каждом столетии. Лишь в заключение я попытаюсь как-то распутать их и расположить на шкале. Во-вторых, я рассматриваю только десять столетий — тысячелетие, которое завершилось 2000 г. Я вовсе не собираюсь отрицать важность более ранних периодов: я просто хочу сосредоточиться в первую очередь на западной культуре. Я не хотел, чтобы эта книга превратилась просто в еще один перечень «поворотных точек» всемирной истории. В-третьих, эта книга посвящена переменам в культуре Запада, которая по большей части была создана странами, составлявшими в Средние века христианский мир. Я расширяю рамки исследования только в тех столетиях, в которых наследники пишущего латиницей мира добрались за океан. Таким образом, в этой книге «Запад» — не географическая единица, а расширяющаяся культурная сеть, зародившаяся в христианских королевствах средневековой Европы. Естественно, я не хочу принижать средневековые культуры, находившиеся вне Европы: эта книга о переменных, а не о том, «кто выше». Если бы я задал себе вопрос, в какой период произошли наибольшие изменения за всю историю вида *Homo sapiens*, в книге бы много говорилось об Африке. Если брать точкой отсчета последнее оледенение, то заметную роль сыграл бы Ближний Восток. Если

---



бы я попытался составить график всех значительных взлетов и падений человеческой цивилизации, то нужно было бы учитывать такие факты, как использование инструментов, применение огня, изобретение колеса и лодки, развитие языка и религии. Но это другие истории, которые лежат вне рамок данной книги.

Эта книга не является трудом о всемирной истории; не является она и полной историей ряда стран или региона. Здесь не упоминаются многие величайшие события из истории наций — или упоминаются лишь вскользь. Некоторые вторжения, бесспорно, привели к значительным изменениям в жизни стран — например, завоевание Англии норманнами или прибытие commodора Перри в Токийский залив в 1853 г. — но они все равно остаются сравнительно локальными событиями. Некоторые специфические географические элементы *могут* быть частью общей истории (например, итальянское Возрождение или Французская революция), но по большей части они находятся на периферии моего главного вопроса. Объединение Германии мало интересовало, скажем, португальцев, а норманнское вторжение в Англию не было важным для сицилийцев — они в это время сами отбивались от такого же норманнского вторжения. Точно так же, например, рабство в Америке и странах Карибского бассейна упоминается лишь в главе о XVII в. Все потому, что возрождение рабства состоялось на самой периферии тогдашнего Запада. Европейцы XVII в. непосредственно испытали на себе воздействие менее масштабной белой работорговли: сотни тысяч жителей Западной Европы были похищены берберскими пиратами и проданы в рабство в Северной Африке. Но даже это не подействовало на западную культуру так же сильно, как пять других значительных перемен, выбранных для этой главы. Возвращение рабства и многие национальные сражения, конечно, должны упоминаться в любом труде о мировой истории, но эта книга — не о мировой истории. Это синтез различных представлений о развитии Запада, выполненный с целью ответа на конкретный вопрос.

Главное значение придается именно ответу на вопрос, так что некоторым личностям и темам будет уделено значительно меньше внимания, чем в обычных книгах по истории. Друзья и коллеги спрашивали меня: «Как ты можешь игнорировать Леонардо да Винчи?» или «Как ты можешь не упоминать музыку?» Леонардо, конечно, был потрясающе талантливым человеком, но его технологические находки не оказали практически никакого влияния ни на кого при его жизни. Очень немногие читали его дневники, воплощать его изобретения тоже никто не стал. Единственным по-настоящему важным его наследием стали картины, но, если честно, я не могу сказать, что мой образ жизни сильно отличался



бы от нынешнего, если бы один-два художника эпохи Возрождения вообще бы не родились. Если бы портреты не писал вообще никто, это уже, конечно, был бы другой вопрос, но влияние одного конкретного художника сравнительно мало по сравнению с влиянием, скажем, Лютера или Коперника. Что же касается музыки — она распространена во всех странах намного дольше, чем последнюю тысячу лет. Инструменты, мелодии и гармонии менялись, и можно даже сказать, что способность записывать музыку — это по-настоящему значительное изменение, но сочинение и исполнение музыки — это одно из неизменных занятий человечества, и оно более интересно своей повсеместной распространенностью, чем способностью менять жизнь окружающих.

Кажется очевидным, что самые важные изменения — те, которые выходят за пределы национальных границ, развлечений и духовных ценностей. Самые значительные изменения по силе воздействия выходят далеко за пределы своих отраслей. Ученый, который повлиял *только* на других ученых, в контексте этой книги будет малозначимым, равно как и историк, который повлиял только на наши представления о прошлом, или великий философ, чьи идеи повлияли лишь на других мыслителей. Один мой друг, который разбирается в философии намного лучше меня, сказал, что ему было очень странно читать книгу, в которой уделяется столько внимания Вольтеру и Руссо, но лишь походя упоминаются Юм и Кант, которых он считает намного более важными. Но, как он сам признает, это не книга об истории философии. Просто так случилось, что идеи Вольтера и Руссо непосредственно повлияли на политические представления XVIII в. Кант почти не упоминается по той же причине, по которой я почти ничего не сказал о Моцарте: его наследие не легло в основу ни одной из ключевых перемен, случившихся за последние три века. Парижские революционеры, штурмуя Бастилию в 1789 г., не требовали от аристократов подчинения кантовскому «категорическому императиву»; их лидеров вдохновлял общественный договор Руссо.

В процессе написания этой книги я постоянно сталкивался с одной проблемой. Многие важнейшие явления западной культуры невозможно аккуратно вписать в границы одного века. К какому периоду стоит относить то или иное явление: к тому, когда оно зародилось, или к тому, когда оно наиболее сильно повлияло на жизнь? К какому периоду относить изобретение: к тому, когда оно появилось, или к тому, когда оно получило повсеместное распространение? Простого ответа на этот вопрос не существует. С одной стороны, изобретение, очевидно, не может изменить мир, пока не получит широкого распространения. Таким образом, двигатель внутреннего сгорания описывается применительно



к XX, а не к XIX в.. С другой стороны, если описывать явление только после того, как оно получит широкое распространение, вы упустите из виду его раннее воздействие. Большинство жителей Запада до XIX в. не умели читать, но будет серьезнейшей ошибкой игнорировать более ранние периоды развития образования, в частности, в XIII и XVI вв. Кроме того, если рассматривать некоторые явления только после того, как они получают повсеместное распространение, они накапливаются, создавая ложное ощущение внезапных прорывных изменений в следующем столетии и такое же искусственное чувство застоя — в предыдущем. Например, если описывать Промышленную революцию только как явление XIX в., мы принизим значение промышленных изменений в XVIII. А еще мы упустим из виду то, что люди знали о происходящих вокруг технологических изменениях, причем задолго до того, как сами стали носить одежду, произведенную с помощью машин. В общем, я применял довольно гибкий подход. Отвечая на утверждение телеведущей, прозвучавшее в конце 1999 г., я считаю, что более важным будет дать читателям представление о самых разных переменах, происходивших в течение столетий, а не устанавливать какие-либо произвольные правила, приводящие к неверному пониманию прошлого.

В 2009 г. меня пригласили произнести речь в честь 1100-й годовщины основания Экстерской епархии на юго-западе Англии. Главной темой речи стал вопрос, лежащий в самом сердце этой книги: в каком из прошедших одиннадцати веков произошло больше всего перемен? Я решил, что в данном случае нужно не только проиллюстрировать разнообразные изменения, произошедшие в нашей жизни с 909 г. н. э., но и сделать какой-то вывод. Готовя книгу, я заметил в своем исследовании закономерность, которая приводит к следующему выводу: в течение рассматриваемого промежутка времени мы преодолели некий порог, который всегда будет влиять на человечество. В заключении этой книги идея раскрывается более подробно. Я считаю, что если человечество проживет еще тысячу лет, то изменение, которое я назвал самым глубоким, займет свое место в ряду архетипических моментов истории вместе с древними изобретениями, сформировавшими нашу культуру: языком, письменностью, огнем, лодкой, колесом и религией.

Обдумывая этот вопрос после 2009 г. и ходя по коридорам и читальным залам библиотек, чтобы провести более тщательный сбор информации, я чувствовал себя раздавленным исторической наукой нашего общества, особенно трудами последних 60 лет. В одной библиотеке меня поразило ощущение, что я никогда не смогу узнать достаточно, чтобы написать подобную книгу. Несколько столетий угрожали раздавить



меня, возвышаясь надо мной, подобно гигантским теням. Я стоял перед целой стеной книг о крестовых походах и чувствовал себя таким же безымянным и незначительным, как и люди, которых убивали на улицах Иерусалима в 1099 г. Потом я прошел в зал с книгами о Франции XVII в. и едва не впал в отчаяние. Любой историк, который не сохраняет смирения перед лицом такой обширной информации, обманывает себя, а любой, кто не признает своей неспособности авторитетно рассуждать о человеческом прошлом в таких масштабах, — просто жулик. Конечно же, мне бы очень хотелось знать *все*, чтобы дать как можно более подробный и информированный ответ на поднятый мной вопрос, но человеческий разум способен усвоить не так много информации. У меня было определенное преимущество: я изучаю историю Англии с подросткового возраста — сначала как любитель, потом как студент, как архивист и, наконец, как профессиональный историк и писатель. Поскольку я тридцать лет занимался именно *английской* историей, в книге вас неизбежно ждет дисбаланс: в большинстве случаев статистика, которую я привожу, относится к Англии, но перемен я выбирал не только те, которые напрямую касаются этой страны. Скорее я рассматривал те перемены, которые оказали влияние на всю западную жизнь, и использовал английские факты и цифры там, где они иллюстрируют практические аспекты изменения, или для того, чтобы передать масштабы. Это показалось мне более удачным вариантом, чем полностью отбросить сферу, в которой я компетентен, ради исправления географического дисбаланса.

Возможно, вы не согласитесь с моим выбором века, в котором произошли наибольшие изменения. Возможно, вы по-прежнему сохраните твердую уверенность в том, что никакая война, голод, чума и социальная революция прошлого не сравнятся с тем, что вы теперь можете пользоваться мобильным телефоном и покупать продукты через Интернет. Неважно. Цель этой книги — вызвать дискуссию о том, кто мы такие и что сделали за тысячу лет, а также о том, что можем сделать, а что находится за пределами наших возможностей, и оценить, что невероятный опыт последних десяти веков значит для человечества. Если еще хотя бы несколько человек станут обсуждать подобные вопросы и, соответственно, в долгосрочной перспективе поймут кое-что о человеческой природе и смогут применить эти знания в будущем, значит, книга достигла своей цели.

*Ян Мортимер*  
Мортонхэмпстед, Девон  
Июль 2014